

17 И 18 ДЕКАБРЯ МОСКОВСКИЙ ТЕАТР САТИРЫ НА СЦЕНЕ ДК им. ГОРЬКОГО ПОКАЖЕТ ИРОНИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ «ИДЕАЛЬНОЕ УБИЙСТВО». РОЛЬ «ИДЕАЛЬНО УБИТОГО» ИСПОЛНЯЕТ ЗАСЛУЖЕННЫЙ АРТИСТ РОССИИ АЛЕКСАНДР ЧЕВЫЧЕЛОВ. ВПРОЧЕМ, НЕ БУДЕМ РАСКРЫВАТЬ ПОДРОБНОСТИ

— Про детектив не говорят заранее: «убийца — таксист», — напоминает Александр Викторovich. — Пусть публика придет сама и посмотрит. Ручаюсь, что она будет довольна хорошим спектаклем, юмором, артистами — такими, как Ольга Аросева, Федор Добронравов, Игорь Лагутин, Наталья Селезнева, Мария Ильина.

Судьба самого Александра Чевычелова также содержит некий крутой поворот. Еще недавно он был артистом Санкт-Петербургского БДТ. И вдруг — Московский театр сатиры, резкая перемена судьбы, театра, города. Вот о сюжетных поворотах в жизни и на сцене мы и поговорили с Александром Чевычеловым.

Александр ЧЕВЫЧЕЛОВ:

Мне грех жаловаться на свой длинный путь

ЛЮДИ РАБОТАЮТ

— В БДТ мне, как и в Театре сатиры, тоже повезло работать с великими артистами, лучшими представителями профессии. В Большой драматический я попал благодаря Ларисе Малеванной — низкий ей поклон за это. У Ларисы Ивановны в свое время был театр на базе ее курса. В 89-м году я попал к ней. Был принят, хотя у нее и не учился, а она вообще-то брала только своих студентов. Потом театр прекратил существование, и Лариса Ивановна предложила мне сыграть в ее спектакле «Бенгальские огни» на Малой сцене БДТ. На премьере спектакля был художник театра. И вскоре меня взяли в труппу.

— С каким чувством вы сейчас вспоминаете о БДТ?

— Большой драматический и сейчас остается одним из моих любимых театров. Когда в 1998 году впервые вышел на большую сцену БДТ, уже достаточно опытным артистом, — у меня тряслись колени. Я даже никогда и не мечтал там работать — думал, что там играют только самые необыкновенные артисты.

Но судьба так распорядилась, что я туда все-таки попал.

К сожалению, ни один артист не застрахован от творческих или личных проблем. В последние годы у меня начались какие-то не совсем понятные отношения с художественным руководителем. Я не был согласен с его творческой программой. Мне 50 лет, это уже солидный возраст, в котором надо уметь принимать правильные решения. И я понял, что не могу себе позволить погружаться в эти проблемы вместо того, чтобы заниматься творчеством. Время пройдет очень быстро. Вместо того чтобы сидеть, курить и тратить здоровье, решил уйти. Хотя решение это для меня было очень болезненным.

Потом в какой-то момент мне предложили связаться с Александром Ширвиндтом, художественным руководителем Московского театра сатиры. Я с ним несколько раз встретился и принял то решение, которое и сейчас считаю совершенно верным.

— Как вас встретила Москва?

— Очень тепло. Никогда бы не подумал, что так будет. Даже не надеялся на это. Мне-то казалось: в Театре сатиры свои сложившиеся традиции, а я, в своем возрасте, явлюсь в этот коллектив... Но я столкнулся с абсолютно новым отношением к артисту.

— Мне кажется, сейчас в любом большом театре художественный руководитель должен прежде всего любить артистов. Я склоняюсь к тому, что руководить должны именно «свои» люди, продолжающие традиции, знающие и любящие свой театр — как Александр Ширвиндт в Театре сатиры, как раньше Кирилл Лавров в БДТ.

Понял, что могу просто заниматься творчеством. А на всю остальную ерунду нет времени — люди работают. Во всяком случае за два сезона своей работы я иного отношения не заметил.

— А ваше амплу поменялось при переходе в новый театр?

— В Петербурге мои персонажи были, как правило, моложе меня. А в Москве — оказались старше. Но мне это интересно. Роли — хорошие, партнеры — замечательные... Ольга Александровна Аросева помогла «ввести» меня в мою первую роль — присутствовала на всех репетициях «Идеального убийства», за что я ей очень благодарен. Она ведь тоже когда-то играла в Ленинграде, в Театре Комедии. И отнеслась ко мне, как мне кажется, тепло — как к ленинградскому артисту.

ТВИСТ НА УЛИЦЕ ВОЕННОГО ГОРОДКА

— Вот я вас слушаю, и такое ощущение создается, что вам на протяжении всей карьеры постоянно везет...

— Грех жаловаться. Это был длинный путь. Но актерская моя судьба действительно прекрасно сложилась. Правда, это довольно поздно произошло. Видимо, всему свое время.

Я из семьи военного. Родился в Венгрии. Все детство мы с родителями ездили по гарнизонам. В семье мою актерскую склонность считали несерьезной. Отец мечтал о том, чтобы я продолжил военную династию. А мне этого никогда не хотелось. Я с четырех лет выступал, на улице военного городка мог сплясать твист. Взрослые мне давали конфетки. А мама потом наказывала, ставила в угол: «Тебя что, дома не кормят?» Вот так зарубили коммерческую жилку, прямо на корню!

Папа говорил: «Хочешь иметь дело с искусством — ну так иди в армию, служи завсудующим клубом».

Школу я закончил в Белгороде, учился в институте в Воронеже. А потом буквально на день я приехал в Ленинград, встать на учет на «Ленфильм». И сразу же попал в короткометражку. Снимали несколько дней. За это время в город влюбился и решил, что отсюда уже не уеду. Почувствовал, что это — мое. И остался.

— Каково же вам сейчас в Москве?

— Первое время было трудно. Жил в Питере, а туда ездил только играть спектакли. А сейчас наоборот: приезжаю в Петербург, только если есть дела. И если они затягиваются и приходится здесь ждать какое-то время, начинаю маяться от безделья. Тянет в Москву. Очень мне понравился их деловой ритм жизни.

Но Петербург я люблю все равно. Тут хорошо бывает расслабиться.

— Вам в детективах участвовать уже привычно. Я знаю, что вы снимались в сериалах «Ниро Вульф», «Тайны следствия»...

— Нуда, в наши дни почти исключительно детективные истории снимают.

Сейчас вот я тоже снимаюсь в длинной полудетективной истории — 64 серии. Поначалу мне казалось, что это сплошной ужас. Но ко всему привыкаешь, и мне стало даже интересно. Когда-то я бы, возможно, открылся от некоторых сериалов... Но сейчас у меня нет такого отношения к ним.

— То есть у вас нет ощущения, что сериалы делаются халтурно?

— Нет, я с этим не согласен. Сериалы бывают разные и снимаются с разными целями. И знаете, когда смена начинается в семь утра, а заканчивается ближе к полуночи и утром снова надо вставать — перестаешь осуждать любые вроде бы глупые комедии положений. Все равно это — огромный труд и часть актерской профессии.

Кто-то может позволить себе выбирать, где играть. А другой может всю жизнь ждать блестящий сценарий и не дожидаться — это гораздо болезненней. Время такое. Так что надо просто работать. Стараться делать свое дело хорошо, как-то жить и творить дальше. Сейчас никто никого не осуждает за такое отношение.

— В вашей жизни был такой вот блестящий сценарий?

— Это были «Люди добрые». Сценарий создал недавно умерший Владимир Гуркин, который еще сценарий к фильму «Любовь и голуби» написал. И действие в «Людах добрых» происходит в той же уральской деревне. 41-й год, идет война. История одной семьи. Снял фильм Алексей Карелин, который мне почти в каждой своей исторической картине находил роль — я играл в «Фаворите», в «Мушкетерах Екатерины». Я вообще люблю костюмные картины, красивые диалоги, мне нравится воссоздавать исторические персонажи.

СЫН ДРУГОЙ ДОРОГИ ДЛЯ СЕБЯ НЕ ВИДИТ

— Я знаю, что ваш сын Филипп продолжил актерскую династию и тоже снимается в кино...

— Да, он актер петербургского Театра на Васильевском. Работает там уже третий сезон. Я не был за то, чтобы он занимался этой профессией. Хотелось, чтоб у ребенка была нормальная семья, нормальный заработок. Но он сам так решил и другой дороги для себя не видит. И да, он дебютировал в короткометражном кино, имеет награды. Снялся в одной из главных ролей в сериале «Версия» с Александром Лыковым и сейчас продолжает сниматься.

— Обсуждаете с ним достижения?

— Обсуждаем скорее проблемы, которых у молодых артистов очень много. Но все равно я так рад, глядя на театральную молодежь. Им надо уделять больше внимания. Делать ставку в основном репертуаре именно на них. Думаю, что это тоже зависит от художественного руководителя и от его любви к актерам.